

АПОФАТИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

© Н.А.Подзолкова, 2012

Аннотация. В статье предлагается дополнить теорию познания интегральной философии новым направлением – апофатической гносеологией. Среди представителей отрицательного полюса мышления автор называет Лао Цзы, Джидду Кришнамурти, Раджниша Ошо. Для обоснования аксиоматики привлекается концепция Дэвида Юма.

Ключевые слова: развитие познания, интегральная философия, апофатическая гносеология, время, виды опыта, скептицизм, абсолютная любовь, умное чувство.

Вот уже много лет я, вслед за Владимиром Сергеевичем Соловьёвым, являюсь апологетом развития в познании. (Говорю «в познании», но познание-бытие или бытие-познание следует понимать по-декартовски, то есть синонимически). В Общеисторическом введении к «Философским началам цельного знания» идея развития раскрывается, на мой взгляд, с необычайной убедительностью. Таким образом, философская система всеединства органично включает эту идею в качестве одной из своих аксиом. Концепция развития также удачно дополняется уровневой моделью Кена Уилбера, который использует для обозначения сложной структуры познающего субъекта термин «холон сознания». В любом случае, процесс познания (в самых различных формах) всегда являлся для меня единственным способом приближения к Истине.

Однако сегодня я столкнулась с необходимостью, если не отказаться от прежних гносеологических оснований всеединства, то хотя бы дополнить их самым парадоксальным образом. Поворотным пунктом явились рассуждения Джидду Кришнамурти, отказавшегося связывать переживание Истины с опытом поступательного мышления. Мыслитель, призывающий остановить мышление – факт, заслуживающий особенного внимания. *«Знание – это препятствие, оно мешает видеть то, что щедро открыто восприятию»*¹.

По аналогии с «положительным» и «отрицательным» богословием, я предлагаю в рамках интегральной философии дополнить привычную **катафатическую** теорию познания, подчёркивающую развитие мышления, специальной **апофатической гносеологией**, отрицающей накопительное, постепенное, уровневое познание. Но возможно ли в принципе познание без осмысления и переработки опыта, возможно ли мышление вне времени? По мнению Кришнамурти такая возможность существует, если найти равномошную и равноуниверсальную «времени» категорию. Этой особенной категорией является «любовь». *«Чувство времени и пространства, обособленности и скорби рождается в процессе мысли; и только когда мыслительный процесс прекратился, может появиться любовь»*².

Апофатическая гносеология представлена гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Ею буквально пронизан даосизм, иногда она проступает в текстах суфиев,

¹ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьё. – Спб.:Изд. Дом «Нева», 2005. – С.77.

² Там же. – С.59.

изредка – в мистических трактатах, и весьма обильно этот способ познания расцветает в некоторых медитативных практиках.

В её основе – несколько простейших аксиом:

1. Мышление – это всегда перенесение прошлого опыта в будущее, в нём нет ничего принципиально нового. *«Когда мысль старается изменить себя, пытаясь быть или не быть этим или тем, она просто продлевает себя под другим именем. Будучи продуктом известного, она никогда не может переживать неизвестное; будучи результатом времени, она никогда не может понять вневременное, вечное. Мысль должна прекратиться, чтобы проявилось реальное»*³.

2. Отказ от мышления влечёт погружение в настоящее, которое противоположно времени. *«Время движется по горизонтальной прямой, от прошлого к будущему. Течение времени линейно, и потому время – это мелководье, у него нет глубины... Вечность вертикальна: она уходит вглубь и ввысь... Когда человек входит в вертикальный мир, он просто покидает плоскость времени. Там нет ничего нового, ничего старого. Там есть только истина... Время состоит только из прошлого и будущего. Настоящее относится к вечности»*⁴.

3. Погружение происходит мгновенно и не требует усилий. *«Огромное желание слиться со Вселенной отделяет тебя от неё. Отбрось желание и слияние произойдёт само собой»*⁵. *«Свобода может прийти только естественно и легко, не в результате страстного желания, жажды и стремления к ней»*⁶.

4. Не существует единства познающей личности. *«Личность состоит из несущественного»*⁷. *«Мыслящий есть мысль. Он может думать, что он совсем иной, может претендовать на то, что он не похож на мысль, но всё это только хитроумные попытки мысли создать для себя постоянство»*⁸.

5. Основным и неисчерпаемым источником силы для истинной жизни в настоящем является любовь. *«Когда вы отрицаете всё, что не является в вашей жизни любовью – страсть, удовольствие, надежду – вы становитесь Любовью». «Избавьтесь от всего и оставайтесь с любовью – так вы обретёте всё»*⁹.

Аксиомы действительно просты, но это псевдопростота. Реализуя их на практике, мы сразу попадаем в парадоксальную ситуацию: чтобы понять – нужно узнать и изучить, то есть **воспользоваться мыслью**, но именно это в апофатической гносеологии и является основным препятствием к пониманию. Удивительно, что подтверждение и даже своеобразное обоснование этих идей можно найти у Дэвида Юма.

Юм описал два совершенно различных вида опыта:

- Опыт как накопление пережитого, сумма восприятия прошлого, тот материал, который мы кладём в основу привычки, и из которого затем формируем причинно-следственные отношения. *«Один только опыт знакомит нас с природой и границами причин и действий и позволяет нам выводить существование одного объекта из существования другого»*¹⁰.
- Опыт как переживание настоящего, как восприятие текущего момента, не отягощённое выводами из прошлого и прогнозами на будущее. *«Опыт должен*

³ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.176-177.

⁴ Ошо Р. Тайна. – Киев: «София», 1999. – С.203-204.

⁵ Ошо Р. Абсолютное Дао. – СПб.: ИГ «Весь», 2008. – С.59.

⁶ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.53.

⁷ Ошо Р. Тайна. – Киев: «София», 1999. – С.206.

⁸ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.60.

⁹ Там же. – С.164.

¹⁰ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. – С.227-228.

оставаться безмолвным...»¹¹.

Первый вид опыта подвергся со стороны Юма достаточно жёсткой критике, задача которой заключалась в том, чтобы прекратить идеализировать его как единственно возможный и адекватный способ познания. (В этом заключается своеобразие его скептического эмпиризма). Юм подчёркивает, что ожидание определённой последовательности событий заложено не в самих вещах, а в нашем сознании. *«Все ваши заключения об этом предмете можно вести только от действий к причинам и что всякий аргумент, идущий от причин к действиям, необходимо является грубым софизмом, коль скоро вы можете знать о причине лишь то, что вы не вывели предварительно, а целиком обнаружили в действии»¹².*

О втором виде опыта Юм высказывался нечётко, но чувствуется, что философ отдаёт ему предпочтение. По Юму, все люди желают другим добра и благополучия. У нас есть способность к сочувствию и сопереживанию. Но это никак не связано с рассудком¹³.

Неуверенность Юма не удивительна, если учесть, что речь идёт о попытке отказаться от мышления вообще. В такие минуты он, возможно, пугался собственного «пирронизма» и готов был идти на попятную: *«Очнувшись от своего сна, он [скептик] первый присоединится к тем, кто смеялся над ним, и сознается, что все его возражения просто шутка и имеют своей единственной целью указать на то странное положение, в каком находится человечество: люди вынуждены действовать, рассуждать и верить, несмотря на то что они не в состоянии выяснить с помощью самого прилежного исследования оснований всех этих операций и устранить все возражения, которые могут быть выдвинуты против последних»¹⁴.*

Несмотря на свои сомнения, Юм идёт дальше и делает интересный вывод: невозможно перейти от констатирующего суждения к модальному, или предписывающему суждению, поскольку с умозрительной точки зрения это нонсенс¹⁵. Если, например, мы утверждаем, что «уровень культуры в России резко упал», мы не имеем права переходить от этого суждения к суждениям типа «значит, нужно сделать...». Все они в равной степени окажутся бессмысленными. Любое последующее действие – автономно, оно не может быть следствием суждения, **поскольку суждения и действия принадлежат разным видам опыта**. Суждение принадлежит сфере накопительного опыта мышления, который превращает отдельные события в привычку, а затем вешает на всё это ярлык «причинности», чтобы придать умозрительное единство. Действие, а точнее, поступки, принадлежит сфере непосредственного переживания, сочувственному отклику на конкретное событие, и чем меньше это действие связано с грузом предшествующих знаний и привычек, тем оно точнее и адекватнее. (Здесь уместна аналогия с Фрейдом и последующей традицией трансактного анализа: Я-состояние Взрослого действует по принципу реальности, черпая и трансформируя бессознательную энергию Ребёнка и усмиряя совокупность «парализующего» опыта Родителя).

Для Юма единство личности – такой же миф и иллюзия, как и все остальные суждения о причинно-следственных отношениях. Юм отстаивает тезис о том, что под или за такими преходящими восприятиями и настроениями не скрывается никакой «личности». Это как на киноэкране: поскольку картинки мелькают очень быстро, мы не замечаем, что фильм составлен из отдельных кадров¹⁶.

¹¹ Там же. – С.211.

¹² Там же. – С.194.

¹³ См. об этом: Гордер Ю. Мир Софии. – СПб.: «Амфора», 2007. – С.344.

¹⁴ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – С.222.

¹⁵ См. об этом: Гордер Ю. Мир Софии. – С.345.

¹⁶ Там же. – С.336.

Итак, Юм приходит к невозможности доказать с помощью разума, как нам следует себя вести (впоследствии с ним согласился Кант), он отказывается от понятия личности как квинтэссенции познавательного опыта. Он чуть-чуть не называет главный тезис апофатической гносеологии: **истина принадлежит настоящему, она невыводима рассудочным путём, её можно только непосредственно переживать**. Возможно, Юм просто не решился озвучить главное: **переживание истины в настоящем есть Любовь**.

Однако эти рассуждения всё ещё находятся в кругу познания, тогда как нам необходимо выйти из этого круга, не потеряв истины. Точнее: мы можем найти истину, только если выйдем из этого круга. Другими словами, апофатическая гносеология трансцендентальна, но она ещё не трансцендентна, хотя указывает на некоторый трансцендентный опыт.

Действительно, откуда Кришнамурти или Лао Цзы знают то, о чём говорят, если изнутри времени такой опыт не возможен? Как можно догадаться о нём, а тем более нечто утверждать? Единственный способ – испытать, причём не раз или два (то есть некоторое ограниченное время испытывать), а **бытийствовать** именно этим способом и никаким другим. Сам Кришнамурти описывает это так: *«Если я говорю, что един с Возлюбленным, так только потому, что чувствую и знаю. Я обрёл то, чего жаждал, соединился с ним так, что разделения не будет. Ведь мои индивидуальные черты – мысли, желания, жажда – разрушены»*¹⁷ [1, с.154]. Вот почему апофатическую гносеологию следует отнести к мистическим способам познания, где мистика есть сфера опыта, в которой трансцендентный объект совпадает с имманентным субъектом.

Проблема в том, что привычное «катафатическое» познание и непривычное «апофатическое» познание не могут дополнить друг друга, поскольку одно исключает (а не включает, как внутри холархии) другое. Два вида познания существуют в разных мирах, однако очевидно, что и то, и другое может быть реализовано сознанием. «Апофатическое» познание реализуется в виде «умного чувства». «Катафатическое» – в виде «представляющего мышления»¹⁸. В основе первого – сущность, в основе второго – личность. «Умное чувство» – это тот концепт, который можно предложить для схватывания сути проблемы. (Интересно, что у С.А. Борчинова в прошлом году родилась идея *мыслечувствия*). **Умное чувство – это чувство, обогащённое непосредственным переживанием настоящего как всепроникающей и всеобъемлющей любви**. Абсолютизация любых других переживаний есть не более чем абсолютизация чувств-аффектов, с которыми издавна борются буддисты, стоики и многие другие философские направления.

Умное чувство – это свежий взгляд на мир, не затуманенный предшествующим опытом и не отягощённый прогнозами на будущее. Но это не взгляд ребёнка, ведь у ребёнка уже есть своё «эго». Умное чувство не принадлежит наносному миру масок, его носитель – пустая сущность, потому что только в пустоте реализуются универсалии Духа¹⁹. Когда мы мыслим абсолютную любовь, оставаясь в плоскости времени, мы бессмысленно тратим его (важная тавтология!), когда же мы попадаем в безличную глубину настоящего, мы исчезаем – остаётся только умное чувство абсолютной любви. Троица абсолютной Истины, абсолютного Добра и абсолютной Красоты – это, по всей видимости, имена (ипостаси) абсолютной Любви, следовательно, они не мыслимы во времени, но переживаются как умное чувство вечного Настоящего.

Возможно, что показанный здесь «апофатический» полюс познания слишком далёк и

¹⁷ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.154.

¹⁸ См.: Подзолкова Н.А. От представления к образу / Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и русская философия всеединства. – Озёрск: Изд. ОТИ НИЯУ МИФИ. – С.133-138.

¹⁹ См.: <http://integral-community.ru/forum/viewtopic>

при всей своей «чувственности» слишком абстрактен, но всеединство без многополярности есть только псевдовсеединство. В связи с этим П.А. Флоренский говорил об антиномичности истины, а И.И. Шашков говорит о «краевой парадоксальности». Вот она антиномичность и парадоксальность: Любовь или Время, Жизнь или Познание, Ничто или Самость? Всё это по сути один и тот же вопрос. И ответ пока не предполагает синтеза, ведь синтез динамичен и разворачивается во времени. Синтез – это будущий ответ, новый уровень интеграции. Но с точки зрения апофатической гносеологии понятие Будущее исключает Любовь. Как быть?

Литература

1. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатье. – СПб.:Изд. Дом «Нева», 2005. – 192с.
2. Гордер Ю. Мир Софии: Роман об истории философии. – СПб.: «Амфора», 2007. – 655с.
3. Ошо Р. Тайна: Беседы о суфизме. – Киев: «София», 1999. – 496с.
4. Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и русская философия всеединства. – Озёрск: Изд. ОТИ НИЯУ МИФИ. – 250с.
5. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. – 240с.